

В. Н. Александренко

**Русские дипломатические
агенты в Лондоне в XVIII в**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Н. Александренко
В11 Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в: Том 1 / В. Н. Александренко – М.: Книга по Требованию, 2022. – 557 с.

ISBN 978-5-458-10970-3

Сочинение В. Н. Александренко, профессора Императорского Варшавского университета. В книге описываются дипломатические отношения между Россией и Англией в 18 веке. Варшава: типография Варшавского учебного округа, 1897.

ISBN 978-5-458-10970-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава IX. Национальные права и преимущества дипломатической службы	166—191
✓ 1) Общий характер дипломатической службы. Повышение ранга, чинопроизводство, ордена	166—175
2) Содержание дипломатических агентовъ	175—191
Глава X. Международные права и преимущества д. а.	
1) Идея неприкосновенности и ея развитие въ древности и средние вѣка	192—196
✓ 2) Неприкосновенность дипл. аг. въ XVIII в.	197—199
3) Фикция экстерриториальности	199—208
3) Обеспечение неподсудности дипл. аг. путемъ закона	209—223
4) Толкованіе парламентскаго акта англійскими судьями и его примѣненіе на практикѣ	223—228
5) Свобода отъ податей и пошлинъ	228—236
6) Преимущества и почетныя отличія д. а.	236—238
7) Посольскіи церемоніаль	239—248
Глава XI. Функціи дипломатическихъ агентовъ въ мирное время	249—299
А) Дипломатическій агентъ какъ представитель отечественнаго монарха	249—252
✓ В) Политическія функціи дипл. аг.	252—257
В) Функціи дипл. аг. по дѣламъ торговымъ	257—264
Г) Административныя функціи	264—269
Д) Диплом. агентъ какъ руководитель и защитникъ русскихъ молодыхъ людей, учившихся въ Англии	270—275
Е) Полицейскія функціи дипл. аг.	276—278
Ж) Литературная дѣятельность дипл. аг. Англійская печать и отношеніе къ ней русск. дипл. агентовъ	278—299
Глава XII. Функціи дипломатическихъ агентовъ во время войны	300—328
1) На нейтральной территоріи	301—307
2) На территоріи воюющихъ	308—315
3) Декларация вооруженнаго нейтралитета 27 февраля (9 марта) 1780 года	315—328
Глава XIII. Порядокъ дипломатическихъ сношеній. Дипломатическая переписка	329—375
✓ 1) Общія замѣчанія	329—336
✓ 2) Формы сношеній русск. дипл. аг. до XVIII в.	337—339
3) Реляціи и ихъ отличіе отъ писемъ	340—342
4) Форма реляцій	342—345
5) Сношенія съ англійскимъ правительствомъ	345—348
✓ 6) Языкъ дипломатическихъ сношеній	348—350
7) Шпфры и правила ихъ употребленія	350—352
8) Отправленіе и полученіе дипл. кор. Курьеры	352—359

	<i>Стран.</i>
9) Русскіе курьеры. Происхожденіе, дѣленіе ихъ и обязанности	359—364
10) Права и преимущества курьеровъ	364—368
11) Мѣропріятія при помощи которыхъ иностранныя правительства открывали тайну диплом. сношеній .	368—375
Глава XIV. Культурно-политическое вліяніе Англіи на русскіихъ дипломатическихъ агентовъ	376—395

Лица и учрежденія подчиненныя дипломатическимъ агентамъ.

Глава XV. Канцелярія миссіи	396—410
Глава XVI. Посольская церковь въ Лондонѣ	411—436
Глава XVII. Семья дипломатическаго агента.	
Ambasadrice, ея права и преимущества	437—444
Домъ дипломатическаго агента	444—447
Глава XVIII. Прекращеніе дипломатической миссіи	448—458

Національные органы международныхъ сношеній.

Глава XIX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ	459—486
Учрежденіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ	459—467
Организация	467—473
Канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ	473—482
Комиссія	482—486
Глава XX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1725—1779 г.	487—497
Глава XXI. Коллегія ин. д. съ 1780—1802 года	498—502
Глава XXII. Совѣты при особѣ монарха	503—515
Глава XXIII. Лица управлявшія ин. д.	
Кандлеръ, вице-кандлеръ. Министры и. д.	516—524
Глава XXIV. Отношеніе к. и. д. къ дипл. агентамъ. Отзымы о ней гр. С. Р. Воронцова. Неизбѣжность ея реформы	525—534
Глава XXV. Заключеніе	535—537
Приложеніе. Дипломатическіе агенты. Личный составъ	538—545
Указатель	546—549

Г Л А В А I.

Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства.

Дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей начались въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, когда въ качествѣ перваго посла былъ отправленъ въ Лондонъ (въ 1556 г.) Осипъ Григорьевичъ Непей и продолжались почти непрерывно до 1697 года ¹⁾. Сношенія эти велись при помощи чрезвычайныхъ посольствъ, которыя посылались съ какою нибудь опредѣленной миссіей, по исполненіи которой послы и возвращались обратно на родину. Февраля 17, 1705 года пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный посланникъ Карлъ Витвортъ ²⁾, и 18 февраля подалъ Петру Великому на аудіенціи вѣрющую о себѣ грамоту (отъ 20 сентября 1704 года ³⁾. Витвортъ передалъ Царю желаніе ко-

¹⁾ Первый очеркъ этихъ посольствъ составленъ чиновникомъ Московскаго Архива к. и. д. Штритгеромъ подъ заглавіемъ: *Verhandlungen zwischen Russland und England von den ältesten Zeiten bis auf die Unruhen unter den falschen Demetriern 1553—1607 aus Archiv-Schriften gesammelt von Johann Gotthilf Stritter, Erster Band (s. 18—556) Moskau 1784.* Рукопись эта составлена была по порученію д. с. с. Миллера въ апрѣлѣ 1782 г., и въ настоящее время принадлежитъ В. И. Семеновскому, благодаря любезности котораго мы и могли ею воспользоваться. Болѣе краткій очеркъ даетъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій (Обз. вн. сн. Россіи по 1800 г.) ч. I, стр. 91—155, Москва 1894.

²⁾ Дешени его напечатаны (съ пропусками) въ Сб. И. Р. И. Общ. т. L.

³⁾ У Бантышъ-Каменскаго по ошибкѣ названъ 1703 г. (стр. 125) ср. англ. гр. въ М. Арх. М. И. Д. № 6.

ролевы Анны поддерживать съ Россіей древнюю дружбу и перениску, и даже готовность ея способствовать примиренію Россіи съ Швеціей. „Во взаимное благодареніе за присылку къ ц. в-у чрезвычайнаго посланника“ Петръ въ концѣ ноября 1706 года опредѣлилъ отправить въ Лондонъ посломъ Андрея Артемоновича Матвѣева ¹⁾. Инструкція (отъ 23 ноября 1706 г.), кредитивная грамота и царскій указъ присланы были въ Гагу къ Матвѣеву въ началѣ марта 1707 года, и 7 мая того же года онъ прибылъ въ Англію. Это былъ первый русскій постоянный посолъ въ Англіи. Въ борьбѣ съ Швеціей Царь искалъ помощи и союза у другихъ державъ (Австріи, Голландіи, Англіи), или по крайней мѣрѣ хотѣлъ удержать ихъ отъ оказанія помощи врагамъ. Поэтому въ инструкціи Матвѣеву предписывалось: а) предложить заключить союзъ съ Царемъ ко взаимной пользѣ обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ, б) напомнить о посред-

¹⁾ А. А. Матвѣевъ, сынъ боярина Артемона Сергѣевича, р. 15 авг. 1666 г., восьми лѣтъ пожалованъ былъ комнатнымъ стольникомъ, а въ 1692 г. за „службу отца“ окольничимъ. За границей цѣнили его умъ и считали однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени. Въ Голландію былъ опредѣленъ чрезв. и полн. посломъ ук. 9 апр. 1699 г., въ авг. 1705 отправленъ былъ съ секретной миссіей въ Парижъ, возвратился 29 окт. въ Гагу, а 27 декабря получилъ указъ ѣхать въ Англію. По возвращеніи изъ Англіи оставался на прежнемъ посту въ Голландіи до 1712 г. Указ. 13 ноября т. г. пожалованъ въ тайные совѣтники и опредѣленъ къ австрійскому двору, гдѣ при выѣздѣ своемъ въ Петербургъ получилъ (20 февр. 1715 г.) графское достоинство Римской имперіи. Въ 1719 пожалованъ сенаторомъ и президентомъ юстицъ-коллегии, въ 1727 уволенъ отъ дѣлъ и ум. 16 сентября 1728 г. Какъ дипломатъ отличался большими способностями, и потому желательно было бы изданіе его стат. списковъ (рук. въ Имп. С. Петербург. Публ. Биб.), реляцій и писемъ. Какъ человекъ—Андрей Артемоновичъ извѣстенъ былъ своею суровою справедливостію, и потому неудивительно, что онъ до конца жизни пользовался довѣріемъ Петра Великаго. О немъ Бавтышъ-Каменскій, Слов. дост. людей Москва 1836, ч. III, 287—290; Туманскій, Собр. зап. о Петрѣ В. Москва 1787, I, 111—229, Современникъ 1856 № 6 (ст. Пекарскаго); Журн. М. Нар. Пр. ХLI (1844) 117—120 (о Лаурѣ, его любимцѣ), Бычковъ. Письма и бум. Петра В. С. П. 1889, II, 266—270; III, 343, 764, 829, 867, 868; Соловьевъ, Ист. Россіи т. XV—XVII *passim*; Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXIV, 37—41; L, 456—457.

ничествѣ въ войнѣ съ Швеціей, ибо по этому предмету отъ Витворта ничего опредѣленнаго сказано не было ¹⁾). Съ своей стороны Царь выражалъ готовность вступить въ „великую альянцию“ ²⁾, и послать войска союзникамъ туда, гдѣ это окажется необходимымъ. Царь склонился на уступки, но желалъ удержатъ за собою возвращенное оружіемъ отеческое достояніе, т. е. ту часть моря, къ которой онъ такъ стремился. Матвѣевъ долженъ былъ указать и на торговыя выгоды, какія получаютъ англичане, если будутъ привозить свои товары въ пристани Балтійскаго моря. Торговый трактатъ могъ бы дать прочную гарантію ихъ интересамъ.

✕ Матвѣевъ первоначально встрѣтилъ хорошій пріемъ со стороны англичанъ, но трудности въ исполненіи возложенной на него миссіи не замедлили представиться. Тронъ Англии занимала королева Анна, отличавшаяся слабымъ характеромъ: ни на что не смотрѣла она собственными глазами, ни въ чемъ не проявляла собственной воли, а слѣдовала указаніямъ другихъ. Въ началѣ своего царствованія она, отчасти по личнымъ взглядамъ, привлекаетъ къ управленію торіевъ, которые отбѣснили виговъ, господствовавшихъ при Вильгельмѣ III. Въ то время какъ Марльборо одерживалъ побѣды въ войнѣ съ Франціей, Годольфинъ, талатливѣйшій финансистъ, канцлеръ казначейства, руководилъ парламентомъ. Кабинетъ носилъ коалиціонный характеръ, такъ какъ торіи, жившіе въ деревняхъ, въ своихъ помѣстьяхъ, считали войну обременительной, тогда какъ виги, представители капитализма ³⁾ большихъ городовъ, сочувствовали

¹⁾ Англ. д. 1707 г. (№ 3) въ Моск. Арх. М. И. Д. Инстр. п. 1—7. Англійскій посланникъ здѣсь живетъ, и предложеніе его токмо о торговомъ дѣлѣ, а къ другому ничто. Великій канцлеръ Ѡ. Головинъ къ А. А. Матвѣеву, Пис. и бум. Петра В. III, 867.

²⁾ Такъ назывался союзъ заключенный въ Гагъ 7 сентября 1701 г. Англіей, Голландіей и Австріей противъ Франціи и Испаніи. C. von Noorden, Europäische Gesch. des XVIII Jahrhundert, Ers. Abth., Der spanische Erbfolgekrieg, Erst. B. Düsseldorf 1870 s. 144 u. f.

✕ ³⁾ Это удалось подмѣтить болѣе наблюдательному пресмнику Ма кн. В. И. Куракину: „партія ториса (т. е. торіевъ), которая про-

ей, ждали от нея обогащенія, усиленія торговых сношеній съ колоніями и процвѣтанія послѣднихъ. Отсюда возведенныя къ власти торіями Марльборо и Годольфицъ опирались на виговъ и тѣмъ нажили себѣ враговъ въ лицѣ гр. Рочестера, Роберта Гарлея и герцога Бекингама. Взаимное соперничество этихъ лицъ осложнялось придворными интригами женщинъ, имѣвшихъ вліяніе на королеву (Сары Марльборо, и затѣмъ Абигель Хиль — Abigail Hill, впоследствии леди Masham). Въ этой сложной атмосферѣ различныхъ вліяній трудно было разобраться даже способному дипломату. При всей своей опытности Матвѣевъ мало зналъ страну, куда былъ назначенъ. Онъ ѣздилъ въ Виндзоръ, велъ конференціи съ министрами (Гарлеемъ), представлялъ имъ записки ¹⁾, но министры отвѣчали, что ничего не могутъ сдѣлать до возвращенія герцога Марльборо. Герцогъ пріѣхалъ въ Лондонъ 9 ноября, но онъ не сочувствовалъ завоевательнымъ видамъ Россіи ²⁾, и былъ рѣшительнымъ противникомъ принятія Петра Великаго въ свою алліанцію, или союзъ соединенныхъ державъ ³⁾. Но, какъ опытный дипломатъ, герцогъ не считалъ удобнымъ возбуждать цари противъ Англіи, и потому въ перего-

тивна партіи вика (виговъ) нынѣ хотя и превзошла, однакожь безъ всякаго утвержденія, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многого числа денегъ, а особливо банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торисова учинить, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ“. Лондонъ 10 ноября 1710. Арх. кн. Куракина II, 343. Далѣе, переписывая составъ кабинета (въ письмѣ къ гр. Г. И. Головкину, 10 дек. т. г.), К-ъ прибавляетъ: „госпожа Массе (т. е. Masham), которая вступила въ достоинство дукеша Мальбурха, и въ великомъ фаворѣ при королевѣ“.

¹⁾ Матеріалы 4—6.

²⁾ Еще апр. ^{9/20} 1707 г. Марльборо писалъ изъ Гаги Годольфину: it is certain you will not be able to gratify him in any part of his negotiation. Такимъ образомъ до пріѣзда Матвѣева въ Лондонъ судьба его миссіи была предрѣшена. Coxe, Mem. of the Duke of Marlborough v. II p. 44.

³⁾ Touchant les Moscovites tacher d'éluder l'affaire sans chagriner le Czar, mais qu'il ne convient de l'admettre dans la grande alliance, Brit. Mus. MSS. 1707, № 28093 f. 271. A History of the reign of Queen Anne by John Hill Burton v. III p. 119, London 1880.

ворахъ съ Матвѣевымъ ограничивался увертками, и ни къ чему не обязывавшими обѣщаніями. Матвѣеву, однако, удалось узнать и о внушеніяхъ англійскому министерству со стороны Прусскаго и ГанOVERскаго дворовъ, которые распространяли страхъ передъ опаснымъ усиленіемъ Россіи, которая послѣ разгрома Швеціи будетъ далѣе распространяться въ Европѣ. Въ виду этого Англія не только склонялась поддерживать Швецію, но вопреки настояніямъ Петра признала его врага, Станислава Лещинскаго, королемъ Польскимъ. Матвѣевъ пересталъ являться тогда при дворѣ, въ половинѣ іюля (1708 г.) онъ получилъ указъ о возвращеніи на прежній постъ въ Голландію, и покинулъ Англію крайне озлобленный и раздраженный. Къ дипломатическимъ неудачамъ присоединилось еще и личное оскорбленіе, когда его за неплатежъ ничтожнаго долга арестовали, избili и посадили въ тюрьму (21 іюля т. г.), откуда, впрочемъ, черезъ нѣсколько часовъ освободили ¹⁾. Такимъ образомъ главная цѣль миссіи „шведа къ миру принудить“ не была достигнута и войну все таки пришлось нести на однихъ русскихъ плечахъ, а она была тяжела. За Швеціей подымалась Турція ²⁾, старая союзница Франціи ³⁾, этого естественнаго врага австрійскаго цезаря, съ которымъ Петръ Великій желалъ сблизиться, и заключить союзъ. Какъ министерство, такъ и торговые классы Англіи были сильно смущены неприятнымъ инцидентомъ съ посломъ Россіи. Опасались, чтобы отъ гнѣва Царя не пострадали англичане, поддерживавшіе торговля сношенія съ Россіей. Кромѣ того, какъ доносилъ

¹⁾ Подр. см. ниже въ главѣ о прав. и преим. д. аг. и Матеріалы стр. 7—14.

²⁾ За отношеніями Порты къ Польшѣ, Франціи, Карлу XII (послѣ Полтавской битвы и во время Прутскаго похода) наблюдалъ англійскій посланникъ въ Константинополѣ — Суттонъ (см. его интересныя депеши въ Лонд. Гос. Арх. Publ. R. Off. For. Turkey № 23).

³⁾ Швеція, Польша и Турція — это тотъ восточный ологъ, который создалъ Ришелье въ борьбѣ съ Австріей (*cette barrière de l'Est* — говоритъ Гамбо Rec. d. Instr. Russie I, XI — *grâce à laquelle nous prenons l'Autriche entre deux feux, tandis que nous étions serrés nous mêmes entre l'Autriche et l'Espagne*).

Витвортъ Бойлю изъ Петербурга — „въ будущемъ торговля Великобританіи съ Россіей можетъ представить столько выгодъ особенно для сбыта англійскихъ шерстяныхъ товаровъ (of the woollen manufacture), что Англійи стоить озаботиться добрыми отношеніями съ его Царскимъ Величествомъ и всѣми мѣрами выразить ему уваженіе и дружеское расположеніе“¹⁾). Когда „досадительное дѣло“ объ оскорбленіи Матвѣева было закончено — въ Лондонѣ былъ отправленъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ²⁾).

Въ Старой Европѣ послы представляли собою державъ перваго ранга, за Россіей же эти почетные права еще не были признаны и положеніе ея дипломатическихъ агентовъ было неопредѣленное и необезпеченное. Князя Куракина, послѣ неудачнаго исхода миссіи посла Матвѣева, аккредитовали, не давъ ему никакого опредѣленнаго посольскаго характера³⁾). Важно то, что кн. Куракинъ сознаетъ значеніе ранга⁴⁾, и угадываетъ даже, что рангъ

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 119.

²⁾ Кн. Б. И. Куракинъ род. 20 іюля 1676, участвовалъ въ осадахъ и взятіи Азова; въ 1697 г. былъ посланъ въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведенія“. Въ 1707 г. велъ переговоры съ папою о непризнаніи Ст. Лещинскаго королемъ Польскимъ. Съ 23 Октября 1709 года состоялъ полномочнымъ министромъ при различныхъ европейскихъ дворахъ (въ Лондонѣ, Ганноверѣ, Гагѣ, и наконецъ въ Парижѣ, и кромѣ того участвовалъ на конгрессахъ Утрехтскомъ и Брауншвейгскомъ). К-ъ получилъ прекрасное образованіе, отличался политическимъ умомъ, тактомъ, тонкою наблюдательностью, былъ добръ и милостивъ. Во время Азовскаго похода (осенью 1696) заразился тяжкою, неизлечимой болѣзью, отъ которой сградаль всю жизнь, по временамъ впадая въ меланхолію. Умеръ въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Жепать былъ: 1) на А. О. Лопухиной, род. сестрѣ Евд. Фед. Л-ой, первой супруги Петра Великаго. 2) На княжнѣ Мар. О. Урусовой (съ ноября 1699 г.). О немъ см. Архивъ кн. Куракина, изданный подъ ред. М. И. Семевскаго и г. Смольянинова (вышло пока 5 кн. С. Петербургъ — Саратовъ 1890—1895) и дѣла соотв. дв. въ М. А. М. И. Д. Матеріалы II, 21, и Мат. для исторіи рус. флота, ч. IV, 9—225, *passim*.

³⁾ Матеріалы 19.

⁴⁾ Онъ упоминаетъ о другой ему данной грамотѣ, которая его называла яко нашего публичнаго министра, но ежели-бъ молвлено

возвышаетъ достоинство, положеніе дипломатическаго агента. Въ Лондонѣ его принимаютъ холодно, сдержанно ¹⁾). На первой конференціи ²⁾ съ статсъ-секретаремъ герцогомъ Куинсбурги кн. Куракинъ объявилъ, что Петръ довольствуется даннымъ ему удовлетвореніемъ по дѣлу Матвѣева, и затѣмъ полагаетъ, что Англіи будетъ соблюдать нейтралитетъ во время войны Россіи со Швеціей. Кн. Куракинъ обращалъ вниманіе англійскаго правительства на новыя территоріальныя приобрѣтенія Россіи на берегу Балтійскаго моря ³⁾, и выражалъ желаніе, чтобы англичане продолжали съ завоеванными городами прежнія торговыя сношенія, свобода которыхъ имъ будетъ гарантирована. Онъ подпаялъ вопросъ и о заключеніи торговаго трактата, но англійское правительство предпочитало вести эти переговоры черезъ Витворта въ Петербургъ. Въ общемъ кругъ его обязанностей былъ весьма обширенъ, ему приходилось вести не только политическіе переговоры, но исполнять разнаго рода порученія по различнымъ частямъ управленія. Онъ первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ сталъ обращать вниманіе на особенности государственнаго строя Англіи, на организацію партій ⁴⁾, и ихъ вліяніе на вѣдѣнную политику страны ⁵⁾. Въ этомъ отношеніи онъ опередилъ многихъ изъ своихъ преемниковъ. При немъ началось усвоеніе Россіей началъ англійскаго морскаго права, по которому свои выписки и разныя сочиненія онъ пересылалъ въ Петербургъ, слѣдуя державной волѣ Преобразователя Россіи. Юня 12 (1711 г.) къ князю Куракину былъ присланъ указъ, повелѣ-

X (прибавляетъ К-ъ) „полномочнаго“, то-бъ, конечно, „приняли лучше“. Арх. IV, 229.

¹⁾ Кн. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710.

²⁾ 10 ноября 1710 г.

³⁾ Ригу, Ревель, Перновъ.

⁴⁾ Матеріалы 19—21.

⁵⁾ Кн. Б. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710 г.: „всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, который начнется 25 ноября, и окажется, которая партія превзойдетъ, и ежели торрись, то можемъ лучше благонадежны быть къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика (т. е. виговъ), то весьма противна намъ.“

X

вающій ему ѣхать въ армию къ государю ¹⁾, а его мѣсто велѣно заступитъ надворному совѣтнику фонъ-деръ-Литу, бывшему при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ. Дѣятельность его была безцвѣтная, объ интересахъ Россіи онъ мало заботился, и даже спокойно выслушивалъ, когда ее бранили. Между тѣмъ война за Испанское наслѣдство близилась къ концу, и возникала новая опасность, чтобы державы, занятая прежде войною, не вмѣшались бы въ борьбу Россіи съ Швеціей. 31 марта 1713 года былъ подписанъ извѣстный Утрехтскій мирный трактатъ и 8 (19) мая представленъ парламенту ²⁾. Этотъ трактатъ санкціонировалъ, какъ извѣстно, принципъ политическаго равновѣсія (justum potentiae aequilibrium), считая его „лучшимъ и пайболѣе прочнымъ основаніемъ дружбы и продолжительнаго согласія державъ“ ³⁾. Какovy бы ни были недостатки этой системы въ теоріи, и отрицательныя ея стороны на практикѣ — важно то, что этотъ принципъ усваивается въ XVIII вѣкѣ дипломатическими агентами Россіи и ея правительствомъ. Въ международныхъ отношеніяхъ должна господствовать извѣстная система и опредѣленные руководящія начала ⁴⁾. Въ частности эта война за Испанское наслѣдство

¹⁾ Герц. Куинсберри Ч. Витворту, 12 іюня 1711: считаю не лишнимъ отправить вамъ прилагаемую коію отзывной грамоты князя Куракина, переданную мнѣ сегодня вечеромъ. Очень сожалѣю, что приходится разставаться съ нимъ такъ неожиданно тѣмъ болѣе, что онъ держалъ себя здѣсь прекрасно; врядъ ли при замѣнѣ можно ожидать чего нибудь лучшаго (подраз. отъ Лита). О послѣд. Сб И. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 432, 433 и 442.

²⁾ Подр. см. у О. Вебера, *Der Friede von Utrecht*, Gotha 1891 стр. 391.

³⁾ *Quod optimum et maxime solidum mutuae amicitiae et duraturae concordiae fundamentum est.* Даневскій, Системы политическаго равновѣсія и легитимизма, С. Петербургъ 1882, стр. 7.

⁴⁾ Еще въ 1706 г. кн. Б. И. Куракинъ сдѣлалъ себѣ замѣтку: надобно написать книгу: Политика государствъ къ содержанию монархіи Московской, съ которыми потентаты должно лансъ держать и противъ кого. Арх. кн. 3, стр. 168. Ему извѣстно было также, что во имя идеи политическаго равновѣсія предпринята была война за Испанское наслѣдство. См. его разсужденія (отъ 21 апрѣля (2 мая) 1711 года), сообщенныя англ. ст.-секретарю Сентъ-Джону ..